Михаил не знал, куда ему идти. Даже попытки погрузиться на астральный план толком не увенчались успехом — на свою дорогу он смог попасть, но вот голоса перестал слышать. Лишь какой-то отдалённый шепот.

Причём, кажется, не людей, а кого-то другого. В этом лесу.

Верхние слои астрального плана, когда он просто осматривался в своей призрачной форме, привели к тому, что он чуть не ослеп — в его глаза словно вспышкой ударило. Зрение упало до нуля, превратившись в мыло, из-за чего Михаилу пришлось вернуться в материальное тело.

Объективно, ему и так не особо хотелось из него выходить в подобном месте. Просто попытка обследовать обстановку немного другим способом.

Попытка же что-то узнать от духов была как бы не более неудачной — они понимали ровно столько, сколько понимал молодой человек. Разве что уточнили, что здесь им было находиться комфортнее. Почему — Михаил так и не понял. Способ общения духов был слишком странным и непонятным — они все использовали образы для передачи своих мыслей, тем не менее у каждого духа своей стихии была своя направленность одного и того же ощущения.

Ломать голову над тем, как себя чувствуют в Лесу Духов, собственно, духи, было не самой умной затеей.

Напоследок Михаил попробовал связаться с духом, который охранял Присси, Олуса и Серенса, тем не менее с треском провалился — чувствовал, что отпустить его может, потеряв одну «гирю», но и всё.

Касательно же самих «гирь»...

«Давление уже стало ощутимее», — поморщился Михаил, чувствуя во всём теле неприятную тяжесть.

С каждым днём тяжесть становилась всё заметнее и вскоре ему нужно будет отпустить духов. Мальчик думал «обмануть систему» и просто подарить им свободу, продолжая держать их возле себя, подкармливая астральной энергией, что должно быть выгодно для обеих сторон, однако эти энергетические существа отказались.

Насколько понимал Михаил, они хотели быть «честными» — либо служба за энергию, либо свобода. Третьего не дано. Свобода, которую им даст молодой человек, будет концом их сотрудничества. Для этих духов не существовало самой концепции того, чтобы они просто рядом с ним были и помогали, получая за это энергию.

Тёмный дух, бесплатно воспользовавшийся его астральной энергией, явно был намного умнее.

«Слишком ограниченные существа, — покачал головой мальчик, по ощущениям прикидывая, сколько он ещё сможет терпеть давление. — Около трёх-пяти дней. Не знаю».

Духи были ему нужны — это, можно сказать, его основная ударная сила. Сам бы он никогда не смог сбежать от того мага жизни, если бы не они. Сейчас же он был в месте, легенды о котором ходят уже неизвестно сколько лет. Казалось, что про него знали вообще все.

— Спокойно, — сделал несколько размеренных вдохов Михаил, после чего пошёл вперёд.

Какого-то конкретного направления не было, как и знаков, по которым он мог бы

ориентироваться, поэтому придётся всё поставить исключительно на удачу. Можно было бы попробовать пойти в сторону, откуда он бежал, но у молодого человека были мысли, что это бесполезно.

— Вы же меня поддержите? — обратился мальчик к духам, чувствуя, как эта тишина воздействует ему на нервы.

Примечательно, но холодного ветра не было. Ветра вообще не было. Прохлада ощущалась, однако и только. Даже ветки, на которые наступал мальчик, толком и не хрустели. Это было очень странно.

«Не думать об этом, просто не думать...» — прикусил губу Михаил.

Духи, кажется, не очень правильно поняв просьбу контрагтера, начали вокруг него летать, пуская во все стороны разные спецэффекты.

Действия энергетических существ отвлекли молодого человека, из-за чего он рефлекторно чуть улыбнулся. Поведение духов его немного развеселило. Может, всё ещё не настолько плохо. Он, по крайней мере, сбежал от Лоруса.

Так он думал примерно с час ходьбы.

В зрении мальчика, казалось, неожиданно вспыхнуло что-то чёрное. Оно стало стремительно приближаться к Михаилу, и было не похоже, что оно хотело с ним подружиться.

Молодой человек, уже успевший привыкнуть за час прогулки к окружающей атмосфере и полной тишине, помрачнел.

— Приготовьтесь, — вытянул руки мальчик.

«Согласие».

«Агрессия. Защита».

«Согласие».

«Согласие».

Вероятно, всё скорее было плохо, чем хорошо...

— Я вам не верю, — оставался голос Присси холодный.

Олус и Серенс возле неё не выглядели столь уверенными. Они пытались остановить девочку, однако у них это совершенно не получалось. Куда им до неё?

— Чему ты не веришь, Присси? — наклонил голову горшечник. Его взгляд, направленный на троих детей, был такой, словно он от своей давно забытой любовницы узнал, что она беременна и у него уже есть взрослые дети — с лёгким сомнением, непониманием, но, тем не менее, лёгкой привязанностью. Тут, конечно, всё довольно уникально, тем не менее.

Иренеусу потребовалось немного времени, чтобы добраться до города и найти детей. На самом деле, расстояние было для него прозаичным. У него были способности, как его сокращать.

Девочка, казалось, помрачнела ещё больше.

— Я не называла вам своего имени, господин. Прошу, уходите, — чуть дрогнул голос девочки.

Она была напугана. Присси была достаточно сообразительной, чтобы понимать, что их целенаправленно искали. Одежда горшечника была самой обычной, разве что излишне пыльной и помятой, но Иренеус совершенно не напоминал собой простолюдина — карие глаза горшечника девочке казались слишком яркими и глубокими, осанка была слишком ровной и уверенной, хотя сам мужчина выглядел худым и бледным, словно давно не видел солнца и мало ел.

Представление же его было ещё более странным — он, пока они ходили по улице в поисках места, где смогут достать еду, целенаправленно к ним подошёл и предложил взять опеку над ними.

Присси была уверена, что человек перед ними безумен. Неизвестно что он с ними сделает, если они с ним пойдут.

— Вы — нет, — покачал спокойно головой горшечник.

— Г-господин, пожалуйста, уходите. Вы ошиблись. Мы точно не те, кого вы искали, — вышел вперёд Серенс, чуть склонив голову.

— Серенс! — недовольно крикнул Олус. Ему не нравилось, что Серенс решил показать слабость.

— Тогда кто? — начала отходить назад Присси, полностью уверовавшая в безумие горшечника. Кто ему мог рассказать про них, обычных детей с улицы?

Бред. Ложь.

— Маленький двуличный Инфер, — добродушно улыбнулся горшечник.

Присси задрожала.

— И-инфер? — стала отходить она назад более явно, потянув за собой растерявшихся детей. — П-простите, мэтр?..

— М-мэтр? — шокировано пробормотал Олус. Серенс спрятался за его спиной, не смея ничего говорить.

— Так ты знакома с рангами магов, — явно приятно удивился Иренеус. — Дети с улицы такого знать не должны. Необычно.

— Я... я прошу...

Девочка, явно примерно поняв ситуацию, уже хотела под шокированными взглядами Олуса и Серенса упасть на колени, но горшечник её чуть ли не поймал, после чего погладил по голове.

— Тебе не нужно падать на колени, Присси, — стал голос горшечника чуть более строгим. — Никогда. Отныне вы трое будете моими приёмными детьми. И это не обсуждается. Я так

сказал.

— В-вы...

Олус вновь хотел вставить свои пять купрум, но горшечник уже не стал слушать детей, прямо посреди улицы, перед кучей людей, проходивших мимо, обнял их, притянув лёгким взмахом руки, после чего покрылся чёрной энергией.

В следующий момент их тела буквально провалились... куда-то и они исчезли.

Очевидно, за пределы города.

Люди, непроизвольно ставшие свидетелями этой сцены, словно одновременно застыли. Наступила глубокая, буквально мёртвая тишина.

Джанус уже привык ловить на себе взгляды людей — урод в странной одежде всегда будет привлекать внимание прохожих, но торговец был к этому давно привычен, держа маску спокойствия и благородства.

Обычно.

Сегодня же взгляды людей давили на Джануса особенно сильно, из-за чего он иногда чуть ли не спотыкался на месте и лишь опыт многих лет торговли помогал ему держаться с каменным лицом и не показывать слабости.

На самом деле, сразу после пробуждения мужчина сначала и не поверил в то, что его сон что-то значит. Тем не менее...

Странная теплота, которую Джанус чувствовал по всему телу, словно толкала вперёд, заставляя верить, что это всё не бред, а возможность, что он ищет уже много лет.

Мышление людей этого мира отличалось от мышления людей прошлого на Земле — здесь магия действительно была, из-за чего восприятие многих вещей отличалось. Может, не в самой светлой форме, но люди относились к разного рода... чудесам проще.

Джанус, держа в здоровой руке трость, остановился у необходимого трактира. Предварительно мужчина изучил слухи в городе, из-за чего знал, куда идти. Обычно он ходил с группой мужчин, охранявших его, но сегодня Джанус этим пренебрёг, отправившись один. В высшей степени глупость, особенно учитывая уровень опасности этого места, не говоря уже о ходивших слухах, тем не менее Джанусу было плевать.

Посчитав до десяти, торговец решительно зашёл в трактир. Нос сразу уловил запах не самой свежей еды, которую, впрочем, с удовольствием ели много людей — в трактире было, по меньшей мере, человек двадцать-тридцать, что для пограничного города должно быть не просто хорошим показателем, а отличным.

Джанус сразу поймал несколько странных взглядов, но проигнорировал их и пошёл к стойке, став ждать. Торговец был привычен к совсем другому уровню обслуживания, однако пришёл он не за едой, так что терпеливо ждал.

За что вскоре был вознаграждён.

Минут через пять к стойке подошла девушка, внешность которой была точно такой, какую видел Джанус во сне. Его сердце забилося быстрее; во рту пересохло.

Самара, отходившая покормить детей, застыла, увидев у стойки странного мужчину, воротник которого едва не закрывал всё его лицо. Её глаза расширились, а рот открылся.

— Чем могу вам помочь? — подошла к торговцу девушка, пытаясь взять себя в руки.

«Не может быть, не может быть, не может быть», — крутилось в голове Самары. Ей приснился очень странный сон, но она быстро его забыла. Теперь же, увидев перед собой фигуру, которую она видела во сне, девушка не знала, что делать.

Она так разнервничалась, что спросила не совсем то, что нужно было.

— Не могли бы вы мне что-то предложить из своего меню? — спокойно спросил торговец, словно благородный аристократ, решивший зайти в трактир из праздного интереса.

Так, по крайней мере, это всё видела девушка. На деле же ситуация была в корне другая, тем не менее маска торговца была слишком хороша. Он уже был не мальчишкой, что не мог связать два слова перед девушкой, которую хотел затащить в постель. Тут вопрос был более серьёзный, однако сути дело не меняло.

Самара таки взяла себя в руки, понимая, что другого шанса не будет. Ей нужно было взять ситуацию под контроль и использовать все уловки, на которые она была способна. Плевать на странности мужчины перед ней, плевать на его внешность. Только полная дура, не знавшая тяжелой жизни, выберет между богатым уродливым мужчиной и бедным красивым молодым мальчиком второе.

Чувства?.. В маленьком тазике с холодной водой о чувствах особо не подумаешь. Самара перестала думать о такой глупости ещё в тот момент, когда пару лет назад согласилась за деньги переспать с мужчиной, о чём она совершенно не жалеет. Деньги помогли ей выжить и привести себя в порядок, благодаря чему она смогла устроиться в трактир. Была бы возможность — она бы в знак благодарности ещё раз с ним переспала.

Никаких чувств. Обычный прагматизм. Обе стороны получили то, чего хотели. Вот и всё.

Впрочем, даже несмотря на это, девушка, повторяя себе это из года в год, по чуть-чуть подкармливала детей с улицы. Банально потому, что понимала, каково это. Ей повезло — другим так может и не повезти. Самара этого не хотела.

Девушка, подперев руками грудь, давая фантазии чуть больше манёвра, улыбнувшись краешком губ, нежным голосом заговорила:

— Всё, что пожелаете.

Торговец, хоть этого и не показал, поплыл.

Вероятно, у них всё будет хорошо.

Михаил плёлся по земле, чувствуя, как его выносливость подходит к концу. Всё тело буквально горело от боли. Сознание плыло, из-за чего мальчик видел перед глазами лишь мыльную серость. Если бы не помощь духа, он бы уже несколько раз чуть не ударился головой об дерево.

Три духа из четырёх погибли, благодаря чему тяжесть на молодого человека стала меньше, но он не чувствовал от этого особой радости.

Первую тень они победили легко — мальчик буквально развеял сущность в ничто, но вскоре на них напала вторая тень, затем третья...

Ещё чуть позже уже немного усталый Михаил и ещё живы... существующие духи наткнулись на какое-то подобие волка с чёрной шерстью и красными глазами, сила которого уж точно превосходила простого волка. Самое страшное, что то существо имело шерсть, которая защищала его от энергии Михаила. Кроме этого, сам «волк» распространял странную силу, что очень эффективно ранила защитников мальчика.

В конечном итоге два духа буквально разъело энергией волка, но Михаил с ещё двумя энергетическими сгустками таки добил зверя, приказав духам задержать волка, которому молодой человек в пасть ударил своей энергией.

На этом, увы, ничего не закончилось и ещё через какое-то время уже усталый мальчик с двумя истощёнными духами наткнулись на полуметровую чёрную змею.

Итого остался лишь Михаил и один дух огня. Источник молодого человека был практически пуст и, несмотря на то, что восстановление шло полным ходом, на них уже часа два, — или больше, — никто не нападал, что говорило о том, что именно энергия внутри Михаила привлекала местных тварей.

Он пытался сдерживать энергию в себе, пытался ей отдавать приказы, тем не менее это было абсолютно бесполезно — источник пополнялся и пополнялся, вскоре обещая вновь распространять излишки в пространстве, что опять начнёт привлекать внимание местных созданий. Это приводило Михаила в подобие отчаяния, которое вскоре тоже исчезло.

Молодой человек уже ни о чём не думал и просто перебирал ногами. Лишь чудом его ещё не ранили, но...

Вскоре выносливость таки подошла к концу, и Михаил в какой-то момент просто упал. Не потому, что ему было лень идти, или потому, что он не хотел дальше идти, понимая, что дальше, вероятно, тоже будет словно бесконечный лес, нет. Просто тело подошло к пределу и, вероятно, его перешло. Мальчик уже как часа два пренебрёг защитой Присси, Олуса и Серенса, отпустив духа, что, впрочем, не помогло.

«Волнение. Непонимание. Вопрос...»

Истощённый дух начал летать перед своим контрактером, пытаясь понять, почему он неожиданно перестал идти и просто упал. Духи мыслили другими категориями, примитивнее, тем не менее чем они были сильнее — тем умнее и сознательнее становились. Дух огня, оставшийся с мальчиком, был по совместительству самым умным, поэтому, хоть его разума и не хватало, чтобы понять, что происходит, он понимал, что Михаилу плохо и он больше не может идти.

Перед духом появилась призрачная фигура мальчика с закрытыми глазами. Стоит ему их открыть — он опять ослепнет в этом странном месте.

— Я больше не могу идти.

В этой форме жжение по всему телу было ещё ощутимее. Ментально Михаил был чуть менее истощённым, благодаря чему смог выйти из тела, но долго он так не продержится — ему нужен был полноценный сон для разума, еда, вода и тепло для тела. Если же он сейчас позволит себе уснуть — может и не проснуться.

Что же будет дальше?..

Возможно, в обычном случае мальчик вновь проснулся бы на дороге и смог пойти искать новое тело, что, впрочем, тоже под вопросом, но в этом лесу...

Лес Духов явно отличался от привычного материального мира. Михаил не мог сказать, каким образом, тем не менее у него были мысли, что он и не совсем в материальном мире. В полном понимании этого слова.

Ни луны, ни каких-либо облаков, ни звёзд и в помине не было; ветки под ногами не хрустели; ветра не было; звуки были приглушены и даже рык волка мальчик воспринимал словно в половину громкости. Лес Духов был словно одновременно и в материальном мире, и...

Где-то ещё.

«У меня остаётся лишь один вариант», — принял решение мальчик, отказывающийся так просто сдаваться, погрузившись на астральный план.

Он стал вслушиваться в голоса местных созданий, чувствуя всю чуждость их мыслей. Михаил слышал шипение, иногда какое-то бормотание, крики и рыки, плачь и рёв, на краю сознания слышался какой-то весёлый смех...

Пока не услышал вполне понятный, разборчивый зов:

«...дети...мои дети...»

Михаил потянулся к этому голосу, оказавшись в маленькой хижине, где светловолосая девушка, возможно, самая красивая из тех, кого видел мальчик в своей жизни, сидела в кресле-качалке и о чём-то думала с тёплой, нежной улыбкой.

Вероятно, это был её сон, так что молодой человек видел всё хорошо.

Самым же необычным была даже не красота светловолосой девушки, а яркость. Михаил видел её так, словно вновь вернулся на Землю во время, когда ещё видел мир так, как обычные люди — цветным, ярким, насыщенным.

Девушка буквально распространяла вокруг себя теплоту и заботу, делясь ею со всем миром, из-за чего сон девушки был пропитан цветами и красками.

— М-мне нужна ваша помощь, — дрогнул голос мальчика.

Он не мог отвести взгляда от лица голубоглазой девушки. До этого Михаил просто не видел кого-то настолько красивого.

Девушка, до этого не обращавшая внимание на мальчика, резко повернула на него голову. Рассмотрев ребёнка, её взгляд, казалось, стал ещё теплее, но на этот раз в глазах появилось беспокойство.

— Помощь?

Голос красавицы был настолько мягким, что мальчику захотелось упасть в её объятия и заплакать, пожаловавшись на всё то, что ему пришлось пережить. Исключительно благодаря тому, что Михаил уже был сформировавшейся личностью, он смог себя сдержать.

— Д-да...

— Конечно, дитя, — улыбнулась мягко девушка, после чего неспешно начала вставать из своего кресла-качалки.

В тот же момент сон пошатнулся и молодого человека из него выкинуло обратно на его дорогу.

Михаил, непонимающе осмотревшись, попытался вновь найти зов светловолосой девушки, но так и не смог.

Когда мальчик уже думал вновь начать вслушиваться в голоса, признавая неудачу, дух неожиданно начал его звать, из-за чего Михаил быстро вернулся в своё тело, боясь, что его прямо сейчас может сожрать какая-то тварь.

Вместо же этого...

— Бедное дитя...

Тело Михаила обняла та самая девушка, которую он ещё пару минут назад видел в её сне. Это не просто шокировало мальчика, но и сильно напугало. Он был не идиотом и понимал, что мог обратиться к...

Чему-то.

Дух летал туда-сюда, толком не зная, что ему делать.

— Я... я...

— Тихо-тихо, — буквально пропела девушка, успокаивая мальчика, не обращая внимание на духа, распространяя вокруг себя яркие краски и просто море теплоты. — Ты молодец. Теперь ты будешь в безопасности.

Последнее, что Михаил увидел перед тем, как потерять сознание, были яркие, глубокие голубые глаза светловолосой молодой девушки и её улыбка, словно она смотрела на своего ребёнка, которого давно не видела.

Дальше же Михаил окончательно потерял сознание.